

УДК 316.77

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ
ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ¹****Богданова Вероника Олеговна,**

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кафедра философии и культурологии, доцент, кандидат филос. наук.

E-mail: verovictory@mail.ru

Столбина Яна Дмитриевна,

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», студентка факультета психологии, специальность «Психологическое консультирование».

E-mail: stolbinayad@cspu.ru

Аннотация

В статье рассматривается социально-философская проблема виртуальной коммуникации цифрового поколения. Авторы показывают, что цифровые технологии расширяют возможности человека, позволяют преодолеть пространственные и временные границы общения. Виртуальная коммуникация сводит к минимуму стресс при взаимодействии с другим человеком, нивелирует статусные различия собеседников, снижает влияние культурных стереотипов. Виртуальная коммуникация усложняет межличностное взаимодействие, поскольку в виртуальном мире Другой отсутствует в своей телесности. Она затрудняет развитие навыка считывания невербальной информации, без которого сложно понять чувства, мысли и поступки другого человека и построить с ним плодотворную коммуникацию.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, цифровое поколение, цифровые технологии, анонимность, автопрезентация.

**THE SOCIO-PHILOSOPHICAL PROBLEM OF COMMUNICATION OF THE
DIGITAL GENERATION****Veronika O. Bogdanova,**

South Ural State humanitarian and pedagogical university, department of philosophy and culturology, associate professor, candidate of philosophical sciences.

E-mail: verovictory@mail.ru

¹Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 15.06.2022 г. № 16-391 по теме «Смыслжизненные ориентиры современной молодежи в цифровую эпоху: методология исследования».

Yana D. Stolbina,

South Ural State humanitarian and pedagogical university, student of the Faculty of Psychology, specialty «Psychological counseling».

E-mail: stolbinayad@cspu.ru

ABSTRACT

The article deals with the socio-philosophical problem of virtual communication of the digital generation. The authors shows that digital technologies expand human capabilities, allow us to overcome the spatial and temporal boundaries of communication. Virtual communication minimizes stress when interacting with another person, levels the status differences of interlocutors, reduces the influence of cultural stereotypes. Virtual communication complicates interpersonal interaction, because in the virtual world the Other is absent in his physicality. It makes it difficult to develop the skill of reading nonverbal information, without which it is difficult to understand the feelings, thoughts and actions of another person and build fruitful communication with him.

Keywords: virtual communication, digital generation, digital technologies, anonymity, self-presentation.

В современных социологических и философских исследованиях одной из обсуждаемых тем является проблема изменения коммуникативной сферы людей под воздействием интенсивно развивающихся цифровых технологий, которые прочно вошли в жизнь и создали не только новое пространство для общения, самореализации и расширения возможностей человека, но и способствовали появлению особого цифрового стиля жизни. Цифровой стиль жизни – образ жизни, основанный на интенсивном использовании интернета, цифровых медиа, он-лайн-сервисов и мобильных приложений. Данный стиль жизни характерен для представителей цифрового поколения [2].

Важным аспектом жизни цифрового поколения является виртуальная коммуникация с другими людьми. Молодое поколение чаще всего оценивает виртуальную коммуникацию с положительной стороны, поскольку она дает возможность общаться с интересными людьми независимо от их местонахождения и позволяет сэкономить время. Она протекает в более комфортных и безопасных, чем реальное общение, условиях. Опосредованность виртуальной коммуникации сводит к минимуму стресс от общения, который часто испытывают люди с проблемами коммуникации в силу своих особенностей характера или здоровья. Опосредованность виртуальной коммуникации создает психологически комфортную среду для раскрытия человека, поскольку при обмене информации в процессе виртуальной коммуникации люди не беспокоятся относительно собственной внешности, они менее подвержены культурным стереотипам, поскольку не видят собеседника [2].

В виртуальном мире отменяются иерархические отношения, нивелируются статусные различия собеседников. Общение в сети превращается в наиболее демократическую и свободную от контроля форму коммуникации [4, с. 149]. Виртуальное пространство часто воспринимается молодежью как приветливая среда свободы. Оно не ограничивает отношения между людьми строгими правилами, здесь отсутствует иерархия и формализм.

Отсутствие иерархии приводит к использованию непринужденного стиля общения. Критики виртуальной коммуникации считают, что такое общение характеризуется легкостью установления контакта, однако не предполагает возникновения устойчивых отношений, так как контакты быстро распадаются из-за отсутствия каких-либо обязательств. Однако виртуальное общение позволяет более избирательно подходить к выбору собеседников. Пользователи выбирают собеседников исходя из собственных увлечений, интересов и личностных потребностей.

Однако у некоторых представителей цифрового поколения доля виртуального общения может превалировать над коммуникацией лицом к лицу. Перевес виртуальной коммуникации может приводить к трудностям общения в реальных жизненных ситуациях. В ряде исследований отмечается, что владеющие электронной коммуникацией пользователи могут проявлять незрелость и негибкость в межличностном общении в повседневности, испытывать проблемы в создании и поддержке дружеских, интимно-личностных отношений [5,13].

Ш. Теркл в качестве еще одного из признаков виртуальной коммуникации выделяет невидимость [14]. В виртуальном общении отсутствует невербальный компонент. Коммуникаторы остаются друг для друга невидимыми, что может приводить к торможению проявления эмоций и чувств по отношению друг к другу. Сознанию человека присущ эффект зеркального отображения, суть которого заключается в том, что человек бессознательно имитирует жест, речевой паттерн или отношение другого в социальных ситуациях. Зеркальное отражение – это подсознательное воспроизведение невербальных сигналов другого человека [12]. Функцию «отзеркаливания» выполняют зеркальные нейроны. Они связаны с проявлением эмпатии, социальным поведением, имитационными действиями. Данные нейроны дают человеку бессознательную способность понимать, осознавать и имитировать всё, что попадает в поле зрения. Благодаря им человек практически мгновенно улавливает чувства окружающих, у него развиваются социальные адаптационные механизмы, поддерживаются нормы общественного поведения, атмосфера взаимопонимания [3, с. 19].

При виртуальной коммуникации отсутствует непосредственный контакт между людьми, что вызывает дополнительные трудности в общении, так как без зеркального отражения сложнее понять и установить связь со своим собеседником. Отсутствие невербальных сигналов при общении в какой-то степени подавляет эмоциональную сферу человека. Он начинает реже проявлять свои чувства, искажается его восприятие самого себя и окружающей действительности.

Отсутствие невербальных сигналов в процессе общения не дает возможности адекватно воспринимать другого человека как чувствующего и переживающего субъекта взаимодействия. Высокая степень абстрагирования при такой коммуникации искажает представление о том, что за «аватаром» скрывается человек, который может испытывать сильные эмоции и чувства. Г.У. Солдатова отмечает, что в он-лайн-коммуникации другой человек не настолько «очевидно “живой” и переживающий, если речь идет о цифровом мире, что позволяет отнестись к нему с меньшей ответственностью» [6, с. 378].

Таким образом, он-лайн-коммуникация притупляет у представителей цифрового поколения чувство ответственности за исход общения. Им начинает казаться, что позволительно проявлять неуважение, вербальную агрессию по отношению к другому. Это происходит из-за того, что отсутствует прямой контакт с собеседником, человек понимает, что другой не может повлиять на него напрямую, у людей складывается ложное ощущение безнаказанности. Кроме того, для виртуального пространства характерен феноменом «обратимости» событий. Представители цифрового поколения, выстраивая взаимодействие, считают, что у них есть возможность «открутить назад» событие,

например, удалить компрометирующую информацию или комментарий, сообщение, несущие оскорбление. Это позволяет личности относиться к организации коммуникативного процесса менее ответственно, не переживая стыд, угрызения совести [7, с. 57].

Таким образом, цифровая культура изменяет сам характер коммуникации между людьми. В ней не присутствует Другой в своей телесности. Отсутствие визуального контакта создает проблему понимания. Поскольку от собеседника полностью сокрыт опыт переживаний другого человека, то он рискует затеряться в искаженных представлениях о нем [1, с. 14]. Однако отсутствие перцептивного контакта при виртуальной коммуникации может оказывать благоприятное воздействие на общение. Виртуальное общение может минимизировать влияние культурных и социальных стереотипов, которые в повседневной жизни проявляют себя в отношении к облику человека (пол, раса, возраст и принадлежность к определенному социальному слою), устраняет психологические барьеры, которые могут быть связаны с внешностью индивида, наличием физических заболеваний, речевых нарушений.

Отсутствие в виртуальной коммуникации визуального контакта с реальным человеком дает возможность пользователям скрывать свою личность, создавая цифровые репрезентации, оторванные от реальности. Это становится возможным благодаря еще одному признаку виртуальной коммуникации – анонимности. Анонимность – это сокрытие в аккаунтах информации, которая связана с личностью человека. Анонимность сохраняется пользователями за счет применения разных аватарок и псевдонимов. Невозможность идентифицировать личность создает ощущение безопасности, освобождает пользователя от страха, что его личную информацию могут использовать в каких-либо целях [11, с. 52].

Благодаря анонимности виртуальное общение может превратиться в игру, порождающую квазиреальность. Человек детально продумывает и конструирует свой виртуальный образ. Это создает благоприятную почву для формирования иллюзии могущества в области автопрезентации, поскольку человеку кажется, что он получает абсолютную возможность управления впечатлением о себе [10].

Аарон Бен-Зе'ев, проводя анализ сетевого общения, приходит к выводу, что в виртуальных встречах люди хоть и скрывают свои личные данные, но это сокрытие информации не является главной целью. Анонимные пользователи сети стремятся к откровенности в выражении своих мыслей и чувств и ожидают ответной честности от своих собеседников. Интернет-пространство начинает выполнять функцию терапевтической кушетки или исповедальни. Пользователи раскрывают тайные стороны своей жизни, о которых не знают даже близкие [11, с. 72]. Открытость в виртуальном общении может стать основой для взаимного эмоционального сближения. Это позволяет перевести отношения на более высокий уровень близости, послужит толчком для развития крепкой связи между людьми.

По мнению Дж. Сулера, анонимность виртуальной коммуникации создает «эффект раскрепощения». Эффект раскрепощения может проявляться двумя способами. Первый способ конструктивный, он заключается в реализации возможности быть откровенным и не закрываться в некоторых личных аспектах [9, с. 81]. Второй способ заключается в том, что индивид дает выход своим отрицательным эмоциям, удовлетворяет деструктивные потребности. В этом случае анонимность сопровождает иллюзорное ощущение безответственности и безнаказанности. Некоторые пользователи, понимая, что невозможно идентифицировать их личность, проявить большую свободу высказываний, перестают контролировать свое поведение. Интернет-пространство становится относительно безопасным местом, где пользователь, как ему кажется, может проявлять агрессию и

неприемлемые в реальной жизни аморальные качества, нарушать социальные нормы и правила общения. Следует отметить, что данные формы поведения не вызывает сама виртуальная коммуникация. Она лишь служит индикатором для обнаружения темной стороны личности пользователя, которая проявляется в виде актов вербальной агрессии, психологического давления или перверсивного поведения.

Таким образом, цифровизация оказывает влияние на коммуникативную сферы личности представителей цифрового поколения. Социализация современной молодежи во многом осуществлялась в виртуальной реальности, поэтому ее представители испытывают некоторые трудности в налаживании и поддержании социальных контактов за пределами интернета. Цифровая молодежь выбирает опосредованные формы общения, с помощью которых довольно сложно достигнуть эмоциональной близости и глубоких отношений. Виртуальная коммуникация не дает возможности получать богатый сенсорный опыт, который необходим человеку не только для формирования картины мира, но и для понимания других людей. Отсутствие сенсорного контакта с собеседником вызывает сложности в передаче мыслей, чувств, эмоций, затрудняет выражение личного отношения. Без эмоциональной включенности в общение весьма проблематично выстраивать крепкие и надежные отношения.

Е.В. Филиндаш выделяет негативные стороны виртуального общения, считая, что оно не дает ощущение близкого контакта, глубины, искренности, заинтересованности. В такой коммуникации используются маски, заранее задается модель речевого, этикетного и тематического общения. Виртуальная коммуникация имеет игровой характер квази-, псевдообщения, углубляет чувство вакуума, оторванности от реального социума [8, с. 245]. Цифровое поколение часто воспринимает интернет-пространство как сцену, на которой можно выразить свою индивидуальность. Виртуальный мир позволяет человеку конструировать близкий к идеалу образ, поэтому при создании образа «Я» в цифровом пространстве молодежь стремится подчеркнуть идеальные характеристики личности. Однако при этом человек перестает оценивать себя и свои поступки адекватно. Размываются представления человека о самом себе.

Список литературы:

1. Албакова, Ф.Ю. Экзистенциальные проблемы бытия в контексте развития цифровых форм коммуникаций / Ф.Ю. Албакова // Вестник МИРБИС. – 2019. – № 2 (18). – С. 12-17.
2. Богданова В.О. Ценности и смысложизненные ориентиры современной молодежи в цифровую эпоху: монография. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. 172 с.
3. Богданова В.О. Экзистенциальный подход к исследованию бытия цифрового поколения/ В.О. Богданова // Социум и власть. - 2022. - № 3 (93). - С. 17-24.
4. Кобызева, В.О. Виртуальная коммуникация в молодежной культуре современного общества / В.О. Кобызева // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2012. – № 79(2). – С. 146-151.
5. Марарица, Л.В. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности / Л.В. Марарица, Н.А. Антонова, К.Ю. Ерицян // Петербургский психологический журнал. – 2013. – № 5. – С. 1-15.
6. Солдатова, Г.У. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция / Г.У. Солдатова // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития

человека: сборник научных статей и материалов международной конференции. – Коломна: ГСГУ, 2018. – С. 374–379.

7. Третьякова, В.С. Цифровое поколение: потери и приобретения / В.С. Третьякова, Н.Г. Церковникова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – № 2. – С. 53–65.
8. Филиндаш, Е.В. Особенности информационного общества, инициирующие одиночество в среде российской молодежи / Е.В. Филиндаш // Вестник университета. – 2015. – № 8. – С. 243–248.
9. Шершнева, Т.В. Психологические особенности безопасного поведения при виртуальном общении / Т.В. Шершнева // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – № 2 (83). – С. 80–85.
10. Becker, B. To be in touch or not? Some remarks on communication in virtual environments / B. Becker // Proceedings of the 6th International IFIP-Conference. – Bonn: Germany, 1997. – P. 211–212.
11. Ben-Ze'ev, A. Miłość w Sieci. Internet i emocje / A. Ben-Ze'ev. – Poznań: Rebis, 2005. – 335 p. – ISBN 837-301-60-66.
12. Chartrand, T.L. The chameleon effect: The perception-behavior link and social interaction / T.L. Chartrand, J.A. Bargh // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – № 76 (6). – P. 893–910.
13. Delaney, T. Friendship and Happiness: And the Connection Between the Two / T. Delaney, T. Madigan. – USA: McFarland & Company, 2017. – 296 p.
14. Turkle, Sh. Constructions and Reconstructions of the Self in Virtual Reality / Sh. Turkle // Massachusetts Institute of Technology. Identity workshop. – 1997. – Vol.3. – P. 10–13.

References:

1. Albakova, F.YU. Ekzistencial'nye problemy bytiya v kontekste razvitiya cifrovyyh form kommunikacij / F.YU. Albakova // Vestnik MIRBIS. – 2019. – № 2 (18). – S. 12–17.
2. Bogdanova V.O. Cennosti i smyslozhiznennyye orientiry sovremennoj molodezhi v cifrovuyu epohu: monografiya. CHelyabinsk: Izd-vo YUzhno-Ural. gos. guman.-ped. un-ta, 2022. 172 s.
3. Bogdanova V.O. Ekzistencial'nyj podhod k issledovaniyu bytiya cifrovogo pokoleniya / V.O. Bogdanova // Socium i vlast'. – 2022. – № 3 (93). – С. 17–24.
4. Kobyzeva, V.O. Virtual'naya kommunikaciya v molodezhnoj kul'ture sovremennoogo obshchestva / V.O. Kobyzeva // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 79(2). – S. 146–151.
5. Mararica, L.V. Obshchenie v internete: potencial'naya ugroza ili resurs dlya lichnosti / L.V. Mararica, N.A. Antonova, K.YU. Ericyan // Peterburgskij psihologicheskij zhurnal. – 2013. – № 5. – S. 1–15.
6. Soldatova, G.U. Cifrovaya kul'tura: pravila, otvetstvennost' i regulyaciya / G.U. Soldatova // Cifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnyh statej i materialov mezhdunarodnoj konferencii. – Kolomna: GSGU, 2018. – S. 374–379.

7. Tret'yakova, V.S. Cifrovoe pokolenie: poteri i priobreteniya / V.S. Tret'yakova, N.G. Cerkovnikova // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. – 2021. – № 2. – S. 53–65.
8. Filindash, E.V. Osobennosti informacionnogo obshchestva, iniciiruyushchie odinchestvo v srede rossijskoj molodezhi / E.V. Filindash // Vestnik universiteta. – 2015. – № 8. – S. 243–248.
9. Shershneva, T.V. Psihologicheskie osobennosti bezopasnogo povedeniya pri virtual'nom obshchenii / T.V. SHershneva // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. – 2019. – № 2 (83). – S. 80–85.
10. Becker, B. To be in touch or not? Some remarks on communication in virtual environments / B. Becker // Proceedings of the 6th International IFIP-Conference. – Bonn: Germany, 1997. – P. 211–212.
11. Ben-Ze'ev, A. Miłość w Sieci. Internet i emocje / A. Ben-Ze'ev. – Poznań: Rebis, 2005. – 335 p. – ISBN 837-301-60-66.
12. Chartrand, T.L. The chameleon effect: The perception-behavior link and social interaction / T.L. Chartrand, J.A. Bargh // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – № 76 (6). – P. 893–910.
13. Delaney, T. Friendship and Happiness: And the Connection Between the Two / T. Delaney, T. Madigan. – USA: McFarland & Company, 2017. – 296 p.
14. Turkle, Sh. Constructions and Reconstructions of the Self in Virtual Reality / Sh. Turkle // Massachusetts Institute of Technology. Identity workshop. – 1997. – Vol.3. – P. 10–13.